В тот раз, упав с лестницы, он почти не пострадал.

Просто не ожидал ничего подобного - даже не видел, что Цзян Ин где-то поблизости. Поэтому оказался не готов к тому, что она толкнёт его в спину, и он полетит прямо вперёд, вот и случайно ударился головой.

Это случилось на перерыве между занятиями, когда все выходили во двор на разминку.

Рядом шли одноклассники, кто-то тут же отшатнулся прочь, кто-то зашептался. Несколько человек подошли и попытались пристыдить Цзян Ин, ведь она и правда перегнула.

Юань Лан помог Дуань Цзясюю подняться.

Услышав шум, прибежал куратор класса.

Тогда Дуань Цзясюю не исполнилось и пятнадцати.

В таком возрасте дети ещё не умеют контролировать эмоции и притворяться. Даже если раньше он чувствовал вину за преступление отца и малую толику стыда, то после такого поступка Цзян Ин всё это испарилось без следа.

Он стёр кровь тыльной стороной ладони, поднял глаза на Цзян Ин и, с трудом сдерживая гнев, сказал:

- Тебе не кажется, что ты должна передо мной извиниться?

Цзян Ин, обхватив себя за плечи, осталась стоять на месте. И сказала фразу, полную ненависти и яда:

- Ты же не умер, почему я должна извиняться? Я каждый день молюсь о том, чтобы вы со своей мамашей поскорее подохли.

Дуань Цзясюй медленно убрал со своего плеча руку Юань Лана. Он сжал зубы, мышцы на его лице невольно дёрнулись, взгляд сделался ледяным.

Он молча сделал шаг наверх.

Подойдя к Цзян Ин, он повторил, на этот раз увереннее:

- Тебе не кажется, что ты должна извиниться? Передо мной. И перед моей мамой.

Цзян Ин, уставившись на него, перешла на визг:

- Разве я не права? Считаешь, что вы не должны подохнуть?

Дуань Цзясюя захлестнул гнев, он почти потерял рассудок. Он в ярости рассмеялся, с силой схватил девушку за плечо и собрался поговорить с ней на её же языке.

Как раз в тот момент и прибежал куратор группы.

А Дуань Цзясюй услышал шёпот одного ученика из класса:

- И как у него совести хватает требовать извинений от Цзян Ин?

Он застыл, и куратор успел его удержать.

Потом он увидел, что Цзян Ин, которая вообще-то напала на него первая, увидев куратора, вдруг расплакалась. Её плечи затряслись, она жалобно заныла:

- Мой папа умер... У-у-у... Мой папа...

И куратор принялся утешать её.

А из-за поведения Дуань Цзясюя, свидетелем которому стал, ещё и набросился на него с криком:

- Дуань Цзясюй, что ты творишь? Совсем стыд потерял?

Совсем стыд потерял?

В тот момент теперь уже он, в глазах всех присутствующих, превратился в виновника.

Куратор заставлял Дуань Цзясюя извиниться перед Цзян Ин, однако тот упорно молчал. И не собирался спокойно стоять и слушать ругань и нравоучения - просто развернулся и направился прочь. Он зашёл в туалет, смыть кровь, и вернулся в класс только после звонка.

Урок вёл как раз тот самый куратор.

Увидев Дуань Цзясюя, входящего в кабинет, он остановил занятие и усмехнулся:

- Ты даже к учителю относишься без должного уважения. Каким же человеком ты станешь в будущем?

Дуань Цзясюй сел на своё место.

Юань Лан шёпотом спросил:

- Эта ненормальная что, белены объелась?

Дуань Цзясюй молча достал из парты учебник.

- Потерпи, - продолжил сосед, - всё-таки твой отец и правда погубил её отца, значит, она считает, что ты ей должен. Она пока не может смириться, потом будет легче.

Дуань Цзясюй открыл книгу, капли воды с его лица закапали на страницы.

Он дёрнул веком, спокойно посмотрел на Юань Лана и через некоторое время вдруг усмехнулся, смеясь над собой.

Он вдруг осознал вот что.

Ему нельзя показывать гнев, нельзя злиться. Нельзя выражать недовольство тем, что он оказался пострадавшим. Иначе все решат, что он такой же, как его отец.

Он должен относиться ко всем с добротой.

И всегда улыбаться.

Нужно стать человеком, который с виду не несёт никакой опасности.

В те годы словосочетания "психологическое давление" ещё не существовало.

Но Дуань Цзясюй уже испытал его на себе.

И стал его жертвой.

***

Сан Чжи положила трубку и зашла в магазинчик всякой всячины неподалёку, купила себе жевательных конфет. В магазине было пусто, кроме продавца больше никого.

Она нашла стул, чтобы сесть, достала телефон и написала Дуань Цзясюю, где находится. Боясь, что помешает ему вести машину, больше ничего не сказала.

Потом зашла в приложение, чтобы почитать любимую маньхуа.

В помещении было теплее, чем снаружи, скоро она разомлела.

Дочитав последнюю вышедшую главу, Сан Чжи лениво подняла глаза и посмотрела на улицу через стекло витрины, заметив небольшой лоток. Ему не везло с торговлей, покупателей было немного.

Только что две студентки пошли от лотка, у одной в руках красовался большой белый пучок, похожий на цветок.

Пожилой мужчина продавал сахарную вату.

Сан Чжи сразу захотелось сахарной ваты, она вышла из магазина и попросила сделать ей одну. Она давным-давно не ела таких сладостей, и, глядя на работу старика, даже перекинулась с

ним парой слов.

Видя, как ваты на палочке постепенно становится больше, Сан Чжи посмотрела на разноцветные баночки рядом и не удержалась от просьбы:

- Можно снаружи сделать розовым?

Старик засмеялся:

- Конечно.

И вдруг позади послышался голос Дуань Цзясюя.

- Почему именно розовым?

Сан Чжи от неожиданности машинально обернулась.

Неизвестно, как долго он уже стоял позади неё. Он чуть наклонился, чтобы поравняться с ней взглядом, и встал ближе.

Расстояние между ними сократилось до двадцати сантиметров, не более.

Затем Дуань Цзясюй улыбнулся уголком губ и хулиганским тоном заявил:

- При виде братца твоё настроение становится розовым?

Старик тем временем сказал:

- Готово!

Сан Чжи отвела взгляд, взяла сахарную вату и поблагодарила продавца.

Она взяла палочку и покрутила в руке. Результат показался ей настолько красивым, что жалко было есть. И всё же она повернулась к Дуань Цзясюю и сказала:

- Что за глупые подкаты?

- Разве глупые? - поднял брови Дуань Цзясюй.

- Совершенно деревенские.

- Ну не до такой степени, - усмехнулся он. - Мне почему-то кажется, что это звучит романтично.

Сан Чжи не могла по тону понять, шутит он или серьёзно. Подумав, всё же решила не огрызаться, просто сменила тему.

- Ты приехал на машине?

- Ага.

- Где остановился?

- Вон там.

- О, - подумав о его работе, Сан Чжи спросила между делом: - Что ты ел на ужин?

- Заказал доставку еды.

- А сейчас что хочешь? - Она максимально осторожно оторвала кусочек сахарной ваты, после чего выдохнула. - Я только недавно поела, не голодная. - Подумав, она добавила: - Но я могу посидеть с тобой.

Глядя на её движения, Дуань Цзясюй не ответил, но в его глазах прибавилось наслаждения моментом.

http://tl.rulate.ru/book/59327/2223942